

Видя ярость, пылающую в глазах Цинь Линъюя, сердце Цзюнь Сяомо замерло от восторга. На самом деле, она была так рада в этот момент, что ей хотелось поднять руки вверх и кричать от радости.

Как описать эту сцену? Это можно назвать восхищением от его недовольства, и получение удовольствия от его беспомощности.

Цзюнь Сяомо знала, что до того, пока парень не вытащит из неё всё, что только можно, его жадность просто не позволит Цинь Линъюю расторгнуть брачное соглашение. Поэтому, независимо от того, как сильно он хотел взмахнуть рукавом и избавиться от этой отвратительной ситуации, Цинь Линъюю всё равно придётся проглотить эту горькую таблетку, собраться с силами и попытаться улучшить ситуацию. Конечно, если Цинь Линъюй согласится расторгнуть брачное соглашение, то Цзюнь Сяомо не будет против такого исхода. Ведь она давно думала о том, как это сделать.

Цинь Линъюй подавил бушующую ярость в своём сердце и с большим трудом улыбнулся неловкой улыбкой, сказав:

- Сяомо, брачное соглашение не может быть расторгнуто просто так. Из-за своего гнева, я поступал неправильно. Я никогда не думал, что ты плохая невеста. Не говори больше такого, хорошо? Нет необходимости расстраивать нас обоих.

Цзюнь Сяомо снова удивлённо подняла брови. Может, сегодня полнолуние? Цинь Линъюй не только снова извинился, но на его холодном лице даже появилась улыбка.

Но для девушки эта улыбка была не намного лучше, чем обычное холодное и отстранённое выражение его лица. На самом деле, это может быть даже хуже, чем обычный безразличный вид Цинь Линъюя. В конце концов, холодный взгляд был выражением истинных чувств, но эта насильственная улыбка говорила только о его лицемерии.

Цзюнь Сяомо закатила глаза в своём сердце. Она сложила руки, подняла подбородок и посмотрела прямо на Цинь Линъюя, после этого девушка сказала:

- Не говори глупостей. Зачем ты пришёл ко мне сегодня?

Она совершенно не хотела проводить время с таким лицемерным человеком. Таким образом, она подтолкнула парня, чтобы он переходил прямо к делу.

Когда Цинь Линъюй заметил, что отношение Цзюнь Сяомо к нему не стало лучше, то начал беспокоиться о том, что не сможет достичь своих сегодняшних намерений. Но как бы то ни было, юноше всё равно нужно было попробовать. Цинь Линъюй рассчитывал на то, что чувства Цзюнь Сяомо к нему были очень сильными, а в этот момент она просто обиделась и начала впадать в истерику.

Парень просто не мог поверить, что девушка, которая так долго и безумно его любила, может за одно мгновение забыть свои чувства.

Цинь Линьюй вздохнул и неохотно сказал:

- Сяомо, мне кажется, что ты стала такой холодной со мной только из-за того, что неправильно меня поняла. Я очень скоро должен покинуть Секту ради миссии, во время которой могу столкнуться с различными проблемами. Давай не будем говорить о том, когда я смогу закончить свою миссию и вернуться к тебе. Я даже не уверен, что смогу вернуться...

Следует сказать, что, хотя было не так много учеников, которые погибали, во время выполнения миссий, но примерно в год погибало один или два человека. Но со способностями Цинь Линьюя, если не говорить о том, сможет ли он успешно завершить миссию или нет, у него наверняка не должно возникнуть проблем с сохранением собственной жизни. Скорее, то, что он пытался сделать прямо сейчас - это вызвать сочувствие и заботу Цзюнь Сяомо, в надежде, что это сочувствие и забота превратятся в какую-то выгоду для него самого.

Цзюнь Сяомо холодно рассмеялась, прервав "старания" Цинь Линьюя.

"Почему ты не можешь прямо сказать, что тебе нужны от меня духовные инструменты и духовные лекарства. Почему ты ходишь вокруг да около? Слушая тебя, у меня возникает чувство раздражения и усталости".

В своей прошлой жизни всякий раз, когда Цинь Линьюй говорил, что собирается выехать из Секты для миссии, Цзюнь Сяомо немедленно доставала целую кучу ценных духовных инструментов и духовных лекарств в качестве подарков. В итоге, её Пространственное Кольцо оставалось пустым. Большая часть подарков, которые она дала Цинь Линьюю, состояла из вещей, которые Цзюнь Линьсюань и Лю Цинмэй старательно приобретали для её совершенствования или использования в будущем. К ужасу родителей, их дочь добровольно предложила всё это своему возлюбленному, даже не задумываясь об их чувствах.

Иными словами, бывшую Цзюнь Сяомо можно было бы считать "наглой идиоткой" - она приложила столько усилий, чтобы преподнести хорошие дары, пытаясь угодить некоторым сумасшедшим, которые впоследствии отплатили ей злом за доброту девушки, и они же строили планы о том, как ей причинить вред.

Однако нынешняя Цзюнь Сяомо, которая на протяжении ста лет была вынуждена использовать демоническую энергию, давно забыла о той старой, наивной и глупой натуре. Девушка решила, что будет осторожной с тем, кто с ней хорошо обращался, но и будет мстить, если его будут пытаться воспользоваться. Она собиралась вонзить свои клыки глубоко в кожу любых преступников, и причинить им как можно больше боли!

С другой стороны, Цинь Линьюй не был ни слепым, ни дураком. В этот момент презрение Цзюнь Сяомо к нему было настолько очевидным, что юноша не мог заставить себя игнорировать это. Немного подумав, единственное разумное объяснение, которое он смог

найти, заключалось в том, что разум Цзюнь Сяомо был одержим слухами, которые она слышала о нём и Юй Ваньжоу.

Поэтому Цинь Линьюй больше не хотел избегать этой темы и прямо спросил:

- Сяомо, это всё из-за слухов, которые ты слышала? Твоё отношение ко мне сегодня довольно необычное, - спрашивая, парень пристально следил за реакцией девушки.

"И что дальше? Ты пришёл, чтобы узнать, знаю ли я о ваших грязных свиданиях с Юй Ваньжоу?" - с насмешкой подумала Цзюнь Сяомо. - "Но это хорошо. Теперь я смогу узнать, сколько правды ты готов мне рассказать!"

- Да, я немного раздражена некоторыми вещами, которые я слышала. Может ли боевой брат Цинь уточнить, что именно ты имеешь в виду? - Цзюнь Сяомо говорила не спеша и намеренно сделала свой ответ таким расплывчатым.

Цинь Линьюй чуть не задохнулся от ответа, и он на мгновение потерял дар речи. В конце концов, прямое упоминание "этого вопроса о его отношении с Юй Ваньжоу", казалось почти сродни признанию.

Дело в том, что в настоящее время не было никаких слухов об отношениях Цинь Линьюя и Юй Ваньжоу. Поэтому парень никак не мог понять, откуда именно Цзюнь Сяомо узнала об этих вещах.

Но он очень быстро нашёл разумный ответ и использовал это в качестве предлога для обсуждения другого вопроса:

- Я слышал от боевой сестры Ваньжоу, что ты избивала её, потому что подозревал, что что-то происходит между ней и мной. Сяомо, где ты вообще услышала такие слухи?

- М? Она это сказала, да... - Цзюнь Сяомо кивнула, как будто её интерес был задет. Затем она прямо спросила: - Но разве меня не освободили от подозрений в том, что я избивала Юй Ваньжоу в Карательном Зале? Но ты сейчас говоришь, что больше веришь постороннему человеку, чем своей невесте?

Цзюнь Сяомо с насмешкой посмотрела прямо в глаза Цинь Линьюя.

- Нет, нет, это не так. Я только пытался сказать... - Цинь Линьюй очень быстро понял, что его ход не настолько блестящий, как парень первоначально думал, и попытался найти способ выпутаться из этой ситуации.

- Или ты думаешь, что я должна ещё раз объясниться в Карательном Зале? - Цзюнь Сяомо безжалостно прервала объяснения Цинь Линьюя.

- Это не...

- Это не... что? Правда в том, что ты решительно поверил словам далёкой и абсолютно не связанной с нами боевой сестре, и отказался доверять своей невесте - я правильно поняла?! - Цзюнь Сяомо со злостью шагнула вперёд, а её острый пронизывающий взгляд в глазах был настолько внушительным, что Цинь Линъюй рефлекторно сделал шаг назад.

Цзюнь Сяомо, как Леди Демонесса, провела всю свою жизнь, упрекая весь мир самосовершенствования, и её внушительный и безжалостный темперамент уже давно проник в её мозг и слился с её душой. Но в это время, когда она была спокойной, девушка хорошо скрывала свою беспощадность. Но как только она вспыхивала от ярости, как мог этот двадцати трёхлетний мальчик, который в одиночку не покидал Секту, противостоять ей?

Поэтому, несмотря на то, что Цзюнь Сяомо была просто "бесполезным" человеком с первым уровнем Мастерства Ци, Цинь Линъюй, достигший пика двенадцатого уровня Мастерства Ци, оказался напуган её холодным и бездушным взглядом.

Надменное и невыносимо высокомерное выражение лица Цинь Линъюя, наконец, расколосось. В тот день в Карательном Зале, когда Цзюнь Сяомо так разозлила Цинь Шаньшань, что она потеряла сознание, и когда Цзюнь Сяомо также разозлила Юй Ваньжоу, и та заболела, Цинь Линъюй просто стоял, наблюдая за всем происходящим, не обнаруживая никаких следов эмоций. Но на этот раз, под безжалостными обвинениями девушки, он, наконец, сдался. Парень также наконец понял, насколько сильно изменилась Цзюнь Сяомо.

Ранее, она иногда могла впасть в истерику, но это было из-за того, что Сяомо слишком сильно разбаловали родители, однако девушка никогда никого не провоцировала и не высказывала такие колкие обвинения.

"Действительно ли Цзюнь Сяомо всё та же девушка, которая была готова отдать мне всё, что я попрошу?" - с беспокойством подумал Цинь Линъюй.

Видя, что парень молчит, девушка улыбнулась. Она начала крутить волосы, рассыпавшиеся по плечам, а затем сменила тему:

- Боевой брат Цинь, на самом деле... Я не такой уж и неумолимый человек. В конце концов, именно ты спас боевую сестру Ваньжоу. Ты видел, что у неё были серьёзные раны, и это повлияло на твоё отношение к ситуации.

Цинь Линъюй чувствовал, что объяснения Цзюнь Сяомо были более чем очевидными, однако также ему казалось, что в них был скрыт какой-то намёк или таким образом его пытались заманить в ловушку.

Пальцы девушки на мгновение остановились, она закусила губу, а затем сказала:

- Как тебе такое? Боевой брат Цинь может попросить Юй Ваньжоу извиниться передо мной за то, что она усложнила наши отношения, тогда я дам тебе духовные инструменты, талисманы и лекарства, которые есть в моём Пространственном Кольце, и ты сможешь их использовать. Что скажешь?

- Сяомо, на самом деле между мной и боевой сестрой Ваньжоу ничего нет. Причина, по которой я был груб, заключается только в том, что у меня сейчас слишком много дел, поэтому я на мгновение потерял контроль, - теперь голос Цинь Линъюя не был таким уверенным, так как поведение девушки, стоящей перед ним, было слишком внушительным. В данный момент, юноша старался спасти своё лицо и хотел избежать того, чтобы его называли лицемером.

- Я ничего не говорю о том, что между вами что-то есть, я расстроена из-за того, что неправдивые обвинения Юй Ваньжой вынудили меня отправиться в Карательный Зал, поэтому я хочу, чтобы она пришла и извинилась передо мной. Кроме того, я слышала, что за моей спиной говорят о том, что я над ней издеваюсь. Ранее, я не слишком об этом беспокоилась, но теперь, так как боевой брат Цинь проявляет к ней интерес, я не могу проглотить эту горькую таблетку. Поэтому я хочу извинений от неё, и было бы лучше, если бы она даже принесла письменное извинение, где будет сказано, что если она снова начнёт меня в чём-то обвинять без оснований, то она понесет за это наказание. Что скажешь?

- Сяомо, этот вопрос касается только нас двоих. Мы действительно должны вовлекать посторонних? - юноша попытался изменить её планы.

- Для меня она не посторонняя, - Цзюнь Сяомо многозначительно посмотрела на Цинь Линъюя, а про себя подумала.

"Ты также не являешься членом моего ближайшего окружения".

Но Цинь Линъюй интерпретировал эти слова как:

"Юй Ваньжоу - третье колесо в наших отношениях".

Очевидно, люди с нечистой совестью всегда воспринимают факты по-разному.

В этот раз Цинь Линъюй не смог выяснить, знала ли Цзюнь Сяомо о романе между ним и Юй Ваньжоу, но он решил больше не обсуждать этот вопрос. Как бы то ни было, нынешняя Цзюнь Сяомо знала, как давать смутные и хитрые ответы, поэтому парень испугался, что, если он и дальше будет обсуждать эту проблему, то сам раскроет девушке ещё больше секретов.

"Лучше я оставлю спящих собак спать".

Как только Цинь Линъюй принял такое решение, он сказал:

- Сяомо, я всё ещё чувствую, что ты слишком заиклена на этом последнем инциденте. Именно из-за этого я решил прийти к тебе сегодня и ещё хотел сказать, что через некоторое время я покину Секту для выполнения миссии. Во всяком случае, уже поздно, поэтому я пойду.

Цзюнь Сяомо молча смотрела на человека, который собирался уходить, не достигнув ни одной из своих целей.

Цинь Линьюй, заметив, что девушка молчит, махнул ей рукой и развернулся, собираясь уйти.

Тем не менее когда он повернулся, чтобы уйти, Цзюнь Сяомо медленно произнесла:

- Боевой брат Цинь, я не обманываю тебя. Я действительно отдам тебе половину того, что есть в моем Пространственно Кольце, если ты попросишь Юй Ваньжоу извиниться передо мной. Я дам тебе духовные инструменты, талисманы и лекарственные таблетки, там будет даже две таблетки для энергетического омоложения пятого уровня! Обдумай моё предложение.

- Таблетки для энергетического омоложения пятого уровня? - Цинь Линьюй замедлился, а затем повернулся.

Цзюнь Сяомо улыбнулась и посмотрела на него со странным выражением:

- Да, таблетки для энергетического омоложения пятого уровня.

Таблетки энергетического омоложения и таблетки восстановления энергии использовались для лечения травм, но разница между ними была огромна, как между небом и землей. Первые можно было использовать, чтобы быстро вернуть человека из ворот ада к хорошему состоянию, если у него оставался последний вздох, а вторые можно было использовать только для лечения более общих внутренних и внешних повреждений, их лечебный эффект был намного слабее.

Кроме того, чем выше уровень таблеток для энергетического омоложения, тем сильнее их лечебный эффект. Учитывая это, таблетки энергетического омоложения могут стать противоядием от некоторых смертельных ядов. Такие таблетки хотел иметь каждый, но их вряд ли можно найти на рынке. Приём одной из таких таблеток равносителен дополнительной жизни! Когда Цзюнь Сяомо сказала о двух таблетках для энергетического омоложения пятого уровня, как он мог не поддаваться такому искушению?

На самом деле, это было её целью - Цзюнь Сяомо хотела, чтобы он оказался соблазненным! Как только Цинь Линьюй клюнет на приманку и будет пойман на крючок, всё станет намного интереснее.

- Боевой брат Цинь, моя просьба не слишком сложная. Я просто прошу, чтобы Юй Ваньжоу извинилась передо мной, разве это невозможно? - говоря это, в её голосе появились нотки унижения.

Она знала, что Цинь Линьюю нравится слушать такие умоляющие слова, особенно когда их говорила девушка. Поэтому, несмотря на то, что ей было противно, Сяомо действовала так, словно была огорчена ситуацией, чтобы надежно поймать эту рыбу, которая уже клюнула на приманку.

- Хорошо, я пойду и поговорю с ней. В конце концов, это она была изначально виновата. Сяомо, не позволяй своему воображению придумывать то, чего нет. Я отношусь к Юй Ваньжоу только как к обычной боевой сестре, и отношения между нами не выходят за рамки отношений учеников. После того, как этот вопрос будет решен, давай забудем об этом, хорошо? - Цинь Линьюй пытался успокоить и заверить Цзюнь Сяомо, так как он снова стал уверенным в себе.

Ради того, что было у Цзюнь Сяомо, он должен был сделать всё возможное, чтобы развеять её подозрения относительно его отношений с Юй Ваньжоу.

Конечно, теперь ему нужно было заставить Юй Ваньжоу извиниться перед Цзюнь Сяомо. В конце концов, это были таблетки энергетического омоложения пятого уровня!

Цзюнь Сяомо отвернулась и молча кивнула, придав себе угрюмый вид.

Цинь Линьюй нежно погладил её по плечу, а затем быстро ушёл. Ему нужно было как можно быстрее убедить Юй Ваньжоу извиниться перед Цзюнь Сяомо.

После того, как Цинь Линьюй ушёл, девушка повернулась и рассмеялась ему в след. Разве она могла быть сейчас расстроенной?

Насколько злой станет Юй Ваньжоу в этот раз?

<http://tl.rulate.ru/book/36767/1120081>